

От авторов

Проекта «Россия»

ПРОЕКТ 018

СМЕРТЬ?

От авторов

Проекта «Россия»

Москва
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
П79

Оформление серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *Ф. Барбышева*

П79 **Проект 018. Смерть?** — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (От авторов Проекта «Россия»).

ISBN 978-5-699-80569-3

Предупреждение

Я, автор данного текста, нахожу полезным оставить текст анонимным. Заявляю: у данного текста нет автора. Кто скажет: «Я — автор этого текста», тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям.

Россия подобна тяжеловооруженному медведю. Через одно плечо у него перекинут рюкзак с ядерным потенциалом — ракетами разной дальности и мощности. Через другое — рюкзак с танками и самолетами.

Только никто с ним не собирается воевать той войной, к которой он готов. Убивают его с помощью набора экономических санкций, социальных технологий и политических инструментов. Это как радиация, против которой толстая шкура медведя бесполезна. Видимый результат невидимой агрессии — клоками выпадает шерсть, слабость, рвота и прочие симптомы скорой смерти.

Мы пережили множество нашествий и дали отпор полчищу сильных врагов, но с таким коварным, вездесущим... и невидимым еще не сталкивались. До нас никто даже не пытался сопротивляться ему — все остальные страны и народы сдавались, лишь усиливая вражеский потенциал. Но сдаваться для России — значит кануть в небытие навсегда.

Нам не выстоять, если мы не предпримем экстраординарных мер. Прямо сегодня, сейчас. И положение наше осложняется тем, что нам придется играть на поле врага — наш ответ должен быть невоенным, но мощным, симметричным (как минимум равным по силе) и асимметричным (как минимум менее затратным) одновременно. Только тогда он будет эффективен.

Авторы Проекта 018 (создатели Проекта «Россия») знают, кто этот Враг и что мы можем ему противопоставить. Готовы ли вы принять это знание?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-699-80569-3

© Издание, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

«Есть только одна вещь сильнее
всех армий в мире.

Это идея, время которой пришло».

Виктор Гюго

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вообразите человечество в виде поезда. Первым идет локомотив. Далее пассажирские вагоны, потом товарные. Замыкают состав цистерны. В локомотиве, вагонах и цистернах едут люди. Все они видят внешний мир по-разному.

Сидящие в локомотиве люди смотрят на мир через огромное лобовое стекло, через большие окна по бокам. Их горизонт видения настолько широк, насколько это возможно.

У сидящих в пассажирских вагонах людей кругозор поменьше. Окружающий мир они видят только через боковые окна. Что впереди, они могут увидеть отчасти, щекой и носом прижавшись к стеклу. Хорошо видят только настоящее. Будущего почти не видно.

Кто едет в товарных вагонах, у тех обзор еще меньше. Там нет окон, только щели. В них пробивается свет. Если прильнуть к щели, виден узкий фрагмент внешнего мира.

Цистерна — это закрытый герметичный объем. Туда не проникает ни звук, ни свет, ни запах. Единственная реальность для пассажиров цистерн — пространство внутри этой железной бочки. Внешний мир для них даже не абстракция, его просто не существует.

Широта кругозора определяет масштаб цели. Чем больше человек видит, тем больше у него открываются глаза души — способность видеть умом то, что не фиксируют чувства.

Благодаря своему кругозору люди из локомотива имеют цель вне локомотива. Когда на пути встречаются развязки, они направляют состав, ориентируясь на цель. Если бы не было цели, не на что было бы ориентироваться. Движение задавал бы случай.

Кругозор людей из пассажирских вагонов значительно уже. Его хватает, чтобы признать, что цели могут быть не только внутри вагона, но и за его рамками. Но дальше этой констатации дело не идет. Львиную долю времени и сил они посвящают бытовой и рабочей текучке. О великом они говорят на кухне. Их реальные цели в рамках вагона.

Кругозор пассажиров товарных вагонов еще уже. О пространстве вне вагона они знают только то, что оно есть. Но это все. Внешний мир для них почти абстракция. Они не могут его отрицать, потому что его в щель видно. Но у них нет ни времени, ни сил, ни стимула в щель между досками смотреть и вопросами задаваться. Забот всегда полон рот.

У людей, путешествующих в цистерне, кругозор нулевой. В отличие от предыдущих пассажиров для них нет понятия «внешний мир». Это значит, что если у людей товарных и пассажирских вагонов в теории может быть цель вне поезда, то у людей цистерны в голове нет даже мысли, что можно иметь цель вне поезда.

Из этого следует, что если ваша цель лежит за рамками нашего мира, обращаться с ней в первую очередь нужно к тем, кто едет в локомотиве. Ко многим в пассажирских вагонах. К некоторым из товарных вагонов (тем, кто в щели глядит). К едущим в цистерне нет смысла обращаться. Потому что цистерна герметична и из нее нельзя выбраться.

Но есть одно НО...

Автор данного текста большую часть жизни провел в закрытом пространстве — был человеком из цистерны. Благодаря цепочке событий и случайностей я вышел

ПРЕДИСЛОВИЕ

на свободу во всех смыслах. И узнал информацию, о существовании которой даже не подозревал. Стали возникать большие вопросы: кто я, откуда, куда, зачем? В чем смысл жизни?

Если жизнь — это 70—80 земных лет (если повезет, то сто лет), а дальше исчезновение, уход в никуда, пустота, то смысл жизни — комфортно дожить до смерти. Что есть комфорт — тут у каждого свое понятие. Но если жизнь не сводится к указанному сроку или сводится, но дальше есть продолжение, тогда выстраивается совсем другая логика.

От поставленных вопросов невозможно отмахнуться. Едва задумавшись на эту тему один раз, ты снова и снова возвращаешься к ней. Если же отмахнуться удастся, то лишь на малое время. Но потом они снова всплывают и накатывают на тебя всей своей тайной и требуют ответа. Этот поток насаждает на тебя и говорит: зачем?

Пока я искал ответ, было много метаний и крайностей. На сегодня ответ найден, из чего я делаю вывод, что жизнь в цистерне — не приговор. Каждый может выйти за рамки, поставленные эпохой, культурой и судьбой. И увидеть больше. Если захочет.

Поэтому текст адресован не только всем людям из локомотива, многим людям из пассажирских вагонов и некоторым из товарных. Текст адресован всем, вне зависимости от того, в чем они сейчас совершают свое жизненное путешествие.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СИТУАЦИЯ

ГЛАВА I

Стремление

Все живое стремится к благу. Простая клетка, помещенная между благоприятной и неблагоприятной средой, стремится в сторону благоприятной. Имея выбор выйти на улицу через дверь или через окно, вы выбираете лучший вариант. Поступи иначе, не могли бы сейчас читать этот текст. Но если читаете, значит, до сего момента стремились к благу — из всех возможных вариантов выбирали тот, что казался вам самым лучшим.

Негласная парадигма среды бизнесменов: «Не важно, о чем с вами говорят. В конечном итоге с вами говорят о деньгах». Негласная парадигма живых организмов: «Не важно, к чему вы стремитесь. В конечном итоге вы стремитесь к своему благу».

Это касается и тех, кто сделал своей работой борьбу за народное благо и всеобщую справедливость. Если бы они не видели в этом свое благо, можно гарантировать, что не боролись бы за общее счастье. Не потому, что они плохие, а потому что живые.

Люди никогда не ищут истину. Они всегда ищут свое благо. Это подтверждает простой умозрительный эксперимент. Если вам докажут, что истина требует повеситься, и допустим, возразить на это вам нечего, вы не будете

вешаться. Потому что вы не истину ищите, а благо — это ваша единственная и настоящая истина. Все остальное — абстракция.

Верующие говорят, что они выполняют требования Бога не из страха перед адом и в надежде на рай, а исключительно из бескорыстной любви к Богу. Но это лишь оправдание корысти. Их реальный мотив — благо в виде загробных удовольствий и уход от страданий, угрозами которых богато каждое верование (у каждой религии свои кнуты и пряники).

Если допустить, что Бог есть, но не влияет на земную жизнь, и качество загробной жизни никак не связано с земной жизнью, теория воздаяния отменяется. Но если люди действительно следуют требованиям Бога из любви к нему, а не в надежде получить свое благо (на этом и на том свете), они должны продолжать выполнять его требования. Но если у людей исчезнет надежда получить небесное благо в обмен на отказ от земных ценностей, зачем они будут выполнять требования Бога? Разумной жизни свойственно совершать разумные поступки. Человек — не запрограммированный компьютер, и потому он всегда хочет понимать последствия своих поступков. Если последствия негативные (от земных благ отказался и взамен ничего не получил) — это неразумный поступок.

Здесь просится на язык сравнение с матерью, из любви к ребенку отказывающаяся от своего блага. Но это инстинкт (или иначе говоря, программа). Я же говорю о разумной стороне жизни. Религия — не инстинкт, записанный нам на природу до нашего рождения и без нашего участия. Религия рождена разумом, искавшим ответ на глобальные вопросы. И потому она конструктивна. Если есть рай, ради него разумно отказаться от земных благ.

Если бы у святых не было надежды на рай, они не делали, что делают сейчас. Верующие, будучи разумными существами, выполняют требования Бога, потому

что видят в этом СВОЕ благо. Они верят, что есть рай (бесконечная ценность, которую можно получить только через отказ от земных ценностей (конечной ценности)).

Обмен конечного на бесконечное — это разумный поступок. Для верующих обмен земной жизни на небесную так же рационален, как для купца обмен медных монет на золотые. Верующие хотят получить за свои труды. *«Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?»*. (Мф.19,27).

Выполнять указания всемогущей силы без всякой надежды получить от нее благо, единственно из любви к ней, противоречит сути жизни. Всякая жизнь ориентирована на личное благо. Не стремящаяся к этому жизнь — оксюморон и невысказанный парадокс.

Как квадрат невозможен без углов, так жизнь невозможна без желания радости. Она может ошибаться и не получать искомое. Может принимать за добро то, что им не является. Но жизнь по своей сути не может не стремиться к благу. Иначе это не жизнь.

Предел мечтаний и желаний человека — всегда быть счастливым. Этот предел нашел свое выражение в мечте о рае — месте вечного непреходящего счастья. К сожалению, рай в этом смысле невозможен. Понятие «рай» и «жизнь» — это несовместимые понятия.

Доказательство: если суть жизни — стремление к благу, находящаяся в раю жизнь не может стремиться к благу. Нельзя стремиться к тому, что имеешь. Если жизнь стремится к благу — она не в раю. Если жизнь не стремится к благу — это не жизнь, а что-то иное. Понятие «райская жизнь» — аналог выражения «квадратный круг».

Чтобы иметь благо, нужно быть живым. Мертвые не имеют блага. Так из стремления к благу рождается стремление к вечной жизни. Это стремление пронзает всю историю человечества. Люди никогда не хотели умирать. Они всегда боялись смерти. Чего они только не придумывали, чтобы дать ответ приближающейся смерти.

ГЛАВА II

Неадекватность

Если человек чего-то не хочет, он ищет вариант избежать того, чего не хочет. Как ищет, эффективно и энергично, или только мечтает, но дальше этого не идет — это уже второй вопрос. Главное, что обязательно ищет. Не может не искать.

Богатые и бедные, умные и глупые не хотят умирать. Все знают, что через 10—20—50 лет они умрут. Логично предположить, что люди ищут выход из ситуации — ищут, как избежать смерти. Как минимум, хотя бы думают на эту тему. Но это в теории. На практике никто ничего не только не ищет, но и не думает на эту тему. Все просто ждут смерти. А пока она не пришла за ними, коротают время за текущими делами.

Можно объяснить, почему верующие в Бога, в переселение душ и загробную жизнь не ищут ответ на вызов смерти. Потому что у них есть ответ. Не важно, насколько он верный. Важно, что люди верят в эффективность своих религиозных технологий. Верят, что исполнение религиозных предписаний спасет их от смерти и даст жизнь вечную.

Можно объяснить, почему проблемой смерти не озадачиваются люди, не знающие о своей смертности, как не знал принц из Северной Индии. Отец окружил его молодыми юношами и девушками, и он жил, не предполагая, что на свете есть смерть.

«Сакиа-Муни, молодой счастливый царевич, от которого скрыты были болезни, старость, смерть, едет на гулянье и видит страшного старика, беззубого и слюнявого. Царевич, от которого до сих пор скрыта была старость, удивляется и выспрашивает возницу, что это такое и отчего этот человек пришёл в такое жалкое, отвратительное, безобразное состояние? И когда узнаёт, что это

общая участь всех людей, что ему, молодому царевичу, неизбежно предстоит то же самое, он не может уже ехать гулять и приказывает вернуться, чтоб обдумать это. И он запирается один и обдумывает. И, вероятно, придумывает себе какое-нибудь утешение, потому что опять веселый и счастливый? выезжает на гулянье. Но в этот раз ему встречается больной. Он видит изможденного, поси-невшего, трясущегося человека, с помутившимися глазами. Царевич, от которого скрыты были болезни, останавливается и спрашивает, что это такое. И когда он узнаёт, что это — болезнь, которой подвержены все люди, и что он сам, здоровый и счастливый царевич, завтра может заболеть так же, он опять не имеет духа веселиться, приказывает вернуться и опять ищет успокоения и, вероятно, находит его, потому что в третий раз едет гулять; но в третий раз он видит еще новое зрелище; он видит, что несут что-то. «Что это?» — «Мертвый человек». — «Что значит мертвый?» — спрашивает царевич. Ему говорят, что сделаться мёртвым — значит сделаться тем, чем сделался этот человек. Царевич подходит к мертвому, открывает и смотрит на него. «Что же будет с ним дальше?» — спрашивает царевич. Ему говорят, что его закопают в землю. — «Зачем?» — «Затем, что он уже, наверно, не будет больше никогда живой, а только будет от него смрад и черви». — «И это удел всех людей? И со мною то же будет? Меня закопают, и от меня будет смрад, и меня съедят черви?» — Да». — «Назад! Я не еду гулять, и никогда не поеду больше». (Лев Толстой, «Исповедь»).

Но как объяснить бездействие людей, знающих о приближении смерти, не верящих в Бога и отрицающих загробную жизнь и переселение душ? Весь их жизненный план сводится к максиме «с удовольствием дожить до смерти и потом умереть». Да, у каждого свое понятие удовольствия. У одних это сытость, у других адреналин, у третьих слава. Но это ничего не меняет. Каждый знает, что он умрет. Никто не хочет умирать. Никто ничего

не делает, чтобы избежать смерти. Все просто ждут своего конца.

Примеряя на себя такую жизнь (жизнь в ожидании смерти), я нахожу ее в той же степени абсурдной, в какой вы нашли бы поведение пассажиров тонущего корабля, которые, когда узнали, что судно тонет, вместо того, чтобы искать выход из ситуации, все свои силы и время бросили на то, чтобы успеть обустроить каюту.

Им кричат в ухо — судно тонет! Спасайтесь! А они в ответ так спокойно — да знаем мы, что тонет, знаем. Не кричите. Но раз знаете, ищите выход! В трюм лезьте пробоину заделывать, шлюпки к спуску готовьте. Делайте что-нибудь в этом направлении. Но люди даже не думают искать спасение. Они вместо этого с удвоенной энергией каюту красят. И страшно переживают, если не успевают «докрасить каюту» до затопления судна.

Абсурд? Конечно, абсурд. Запредельный. Кажется, такого не может быть. Но только это наша реальность. Семь миллиардов человек знают, что к каждому из них смерть приближается. Но к каким делам их подвигает это знание? Все свои силы они кладут на карьеру, денег заработать, семью создать, быт обустроить, развлечься и прочее.

Все знают о надвигающейся ситуации. Никто не ищет выхода из ситуации. Такое поведение нельзя назвать адекватным. Адекватное — не значит эффективное. Когда люди в панике бегают по горящему дому, их действие неэффективное. Но адекватное. Но если отец семейства в горящем доме уселся футбол смотреть, а мать детей спать укладывает, как бы ни были эффективны их действия, для этой ситуации они неадекватные.

Мир состоит из неадекватных людей. В отличие от Будды они прекрасно знают, что каждый из них болен болезнью по имени «смерть». Каждый видит на себе или на других умножающиеся следы наступающей старости и смерти. Но все словно сговорились не замечать